

У анлейтера глава помечена, как смат (непристойности) и все такое. Но на самом деле, здесь... ну... потелеку 16+ намного больше кажут:) НО, самое главное в том, что произведение вырывает на скользкую дорожку BL (любовь среди мужчин), хотя читая предупреждения... я думаю здесь серьезное, дикое гейство врятли будет:) Но если вы ярый гомофб, рекомендую прекратить читать это:)

В прошлом он видел, как котенок застрял на ветке после того, как взобрался на дерево, и не мог спуститься.

Даже когда он попытался помочь котенку спуститься, тот только сверкнул когтями и убежал еще выше на дерево.

Как он ни убеждал котенка, что поймает его, в конце концов тот не мог пошевелиться, дрожал, цепляясь за дерево, и ему не удалось спасти его.

- Эй, ты там... не думай о бессмысленных вещах.

- ... А нет, нет.

- Дерьмо... что за постыдная манера.

Йолга никогда не видела Андерхейма в таком состоянии, когда он сидел на ветке и жаловался, проявляя редкие эмоции. По сравнению с обычной неприязненной усмешкой Андерхейма, которая, казалось, выдавала его коварные намерения, это было гораздо более соблазнительно.

... Соблазнительно?

Йолга удивился собственным чувствам.

Он посмотрел на Андерхейма, все еще торчавшего на дереве.

Он был известен как самый большой бич Палсемита, но на самом деле был выдающимся стратегом. Патриотически настроенный премьер-министр, который бросил даже свою дочь и достоинство, став козлом отпущения, чтобы защитить королевство.

Он продолжал терпеть негодование Йолги, и все для того, чтобы защитить его сердце.

Бледно-голубые молнии падали с неба, разрывая завесу дождевых облаков, сквозь которые едва проглядывало послеполуденное солнце.

От грохота, последовавшего за ударом, рука Андерхейма случайно соскользнула с ветки. Он упал, и Йолга легко подхватил Андерхейма своими крепкими руками.

- С вами все в порядке, Лорд Андерхайм?

- Это... ужасно!...

Йолга держал Андерхима, а тот продолжал ругаться сквозь зубы. Йолга свистнул и на зов прибежал его конь, и Йолга посадила Андерхейма на коня. Он сразу же вскочил в седло и, встав одной ногой в стремя, поскакал, несмотря на дождь. Река Люфт уже вышла из берегов, береговое сооружение унесло в мутные воды.

- Мы не можем вернуться... ?

Чтобы добраться до мощной дороги на вершине склона, они должны были ехать верхом на гору, заставляя лошадь бороться с поднимающимися водами, неся двойную ношу. Переход через реку был бы опасной авантюрой, но в противном случае им пришлось бы сделать большой крюк. Поскольку гроза становилась все сильнее, было неразумно долго оставаться на улице верхом

- Ничего не поделаешь!...

Натянув поводья, Йолга направил коня в лес с массивными деревьями, в то самое место, где он предупредил Андерхейма об опасности.

- Эй!

Услышав сзади упрек Андерхейма, Йолга оглянулся через плечо и ответил, пока они ехали дальше.

- Чуть впереди есть охотничья хижина.

- ... Ты... уверен?

- Я использовал ее в прошлом, во время сезона охоты на оленей. Скорее всего, сейчас она пуста.

Как и сказал Йолга, не прошло и получаса, как они добрались до маленькой хижины. Она стояла одна, окруженная большими деревьями леса.

Он открыл деревянную дверь ключом, спрятанным под фонарем, висевшим под карнизом, а затем с непринужденной легкостью привязал лошадь к кольцам, вделанным в стену. Чем больше Андерхайм наблюдал за Йолгой, тем больше убеждался, что Йолга действительно бывал здесь бесчисленное количество раз.

Сама хижина была простым бревенчатым домом с деревянным полом, но стены были выложены охотничьими инструментами. Мягкая шкура какого-то длинношерстного зверя была расстелена перед кирпичным камином. Казалось, что она все еще используется время от времени, так как она совсем не пахла плесенью.

- Я сейчас разведу костер. Пожалуйста подождите.

- Аааа... понял.

Умело используя кремень и немного сухого трута, Йолга зажег искру и подкормил огонь, положив растопку поверх огненной собаки, металлических прутьев, которые поддерживали дрова в камине. Как только большие поленья для растопки загорелись ровным пламенем, он

набрал немного воды, хранившейся в хижине, и нагрел ее над огнем в медном сосуде.

Тем временем Андерхайм, который теперь, когда дождь кончился, почувствовал сильный озноб во всем теле, начал медленно снимать мокрую одежду, дрожа всем телом. Пока он пытался расстегнуть галстук, элегантный, взъерошенный, отстегивающийся воротник, промокший насквозь от дождя, онемевшими пальцами Йолга, уже раздетый до нижнего белья, протянул руку и помог ему. Стянув с Андерхейма рубашку, Йолга набросил на него одеяло и заставил сесть у камина.

- ... Похоже, вы к этому привыкли.

Сидя рядом с дрожащим под одеялом Андерхеймом, Йолга слегка рассмеялся, поправляя дрова с помощью кочерги.

- Для солдата очень важно иметь опыт марша под дождем.

- Понимаю.

- Вот, выпей это. Это должно тебя согреть.

Йолга принес свою фляжку и налил немного бренди в медную чашку, которую он согрел над огнем, смешав ее с теплой водой из медной кастрюли. Он завернул теплый напиток в тряпку и передал ее Андерхейму. Понюхав его, чтобы убедиться в содержимом, Андерхайм взял его обеими руками и начал потягивать коктейль из бренди с горячей водой.

Йолга смешал себе такой же напиток и, держа его одной рукой, доложил Андерхейму о кризисе, в котором оказались Джульетта и Малакия. Глаза Андерхейма расширились, он вскочил на ноги и закричал: «Сейчас не время сидеть и болтать со мной!» Узнав, что Сигурд и Лутора уже спасли эту парочку, он облегченно вздохнул и снова опустился на ковер.

- Слава Богу...

Освещенный бледно-оранжевым светом пламени, его профиль с опущенным лицом казался еще более расслабленным и мягким.

Поняв, что его прерывистое бессвязное бормотание внезапно прекратилось, Йолга повернулся и посмотрел на Андерхейма. Андерхайм задремал, его челка упала на лицо.

- ...Там.

Прежде чем чашка выпала из рук Андерхейма, Йолга выхватил ее из его ослабевших пальцев. Затем он подхватил наклонившееся тело Андерхейма и, держа его одной рукой, Йолга осторожно опустил стройное тело на мех. Серебряные пряди, скрывавшие бледный лоб Андерхейма, щекотали пальцы Йолги. Выражение лица Андерхейма с закрытыми глазами казалось чересчур невинным, а вздымание и опускание его груди, когда он дышал, было чрезвычайно легким, как у ребенка.

- ...

Потомок мудреца Асбала, получивший проклятие древнего дракона Хариса вместо героя Палсемита, перестал стареть в двадцать два года. Это было потому, что проклятие изначально означало, что он должен был умереть в двадцать два года. Хотя он не смог снять само

проклятие, мудрец Асбал сумел изменить его, используя секретную технику, и продлил свою жизнь до пятидесяти пяти лет. Так появилась красота, которой Асбалы впоследствии прославились.

Теперь Йолга, честно говоря, думал, что Андерхейм был прекрасным человеком.

Но дело было не в его нестареющей красоте или молодом теле.

Это было его сердце, что прошло огонь внутри него.

Йолга медленно протянул руку и слегка коснулся пальцами слегка приоткрытых губ Андерхейма. Не чувствуя никакого сопротивления со стороны спящего, он просунул палец в щель между губами Андерхейма. Несмотря на то, что он не был в сознании, мужчина, должно быть, почувствовал что-то неуместное, так как он слегка фыркнул, и его влажный язык пошевелился, как будто проверяя источник грубого прикосновения.

- ...Ах.

Что-то теплое медленно наполнило его сердце.

Не в силах сопротивляться своим инстинктам, Йолга положил ладонь на эту тонкую, бледную грудь.

В тот момент, когда он наклонился, намереваясь заменить пальцы губами...

- !!!

Молния осветила небо, как будто был полдень. Вскоре после этого прогремел гром, пронзивший лес, окутанный завесой тьмы.

- ...!

Возможно, его разбудила глухая вибрация, скрывавшаяся под тяжелым шумом дождя.

Нефритовые глаза смотрели прямо на Йолгу, пойманного в ловушку и застывшего от неожиданности.

- ...

Хотя Андерхайм и понимал, в каком положении находится, он не произнес ни слова.

Он просто перевел взгляд на палец, коснувшийся его губ, и на ладонь, лежащую у него на груди.

Что они означали...

Почему они там оказались.

В его взгляде застыли эти безмолвные вопросы.

В этот момент Йолга понял, что если он даст Андерхейму неверный ответ, то навсегда потеряет свой шанс.

Вот почему...

- ... Я хочу почувствовать.

Он не стеснялся в выражениях. Его мысли еще не догнали его желания, и поэтому, не скрывая своих эмоций, он попросил согласия Андерхейма.

- Я хочу почувствовать твои внутренности.

Выставив напоказ свое чрезмерно честное желание, его просьба была принята. Когда его пальцы все еще касались губ собеседника, они слегка приоткрылись, и Андерхайм усомнился в силе решимости Йолги.

- Это тебе дорого обойдется.

- Ничего.

<http://bllate.org/book/17929/1718087>